

УДК 343.352

Признание лица потерпевшим в делах о вымогательстве взятки**Петрова Ирина Александровна**

Кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
Северо-Западный институт (филиал), Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
160001, Российская Федерация, Вологда, ул. Мира, 32;
e-mail: petrova_vologda@mail.ru

Новожилова Анжела Андреевна

Главный специалист отдела государственной службы,
кадров и противодействия коррупции,
Управление Судебного департамента в Вологодской области,
160001, Российская Федерация, Вологда, ул. Батюшкова, 4;
магистрант, Северо-Западный институт (филиал),
Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
160001, Российская Федерация, Вологда, ул. Мира, 32;
e-mail: novozhilova.anzhela@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемным аспектам признания потерпевшим лица, давшего взятку. Вымогательство взятки является одним из составов преступлений, входящих в группу преступлений коррупционной направленности. Для более точного установления признаков объекта указанного преступления, а именно наличия (либо отсутствия) признака потерпевшего, необходимо определиться с его уголовно-правовым и уголовно-процессуальным статусом. В данной статье рассмотрены возможные варианты статуса лица, давшего взятку, в уголовном судопроизводстве. Проанализированы основания и условия, при наличии которых взяткодатель может быть признан потерпевшим. Вопрос о наличии (отсутствии) состава преступления в действиях лица, совершившего передачу взятки под воздействием вымогательства, по-разному решается в различных уголовных делах. Опыт правоприменителей и судебная практика явно говорят о том, что при квалификации получения и дачи взятки, сопряженной с ее вымогательством возникает множество проблем и затруднений. В первую очередь, эти трудности связаны с

толкованием понятий вынужденности передачи денег, ценностей, иного имущества, предоставления имущественных прав, оказания услуг имущественного характера должностному лицу в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения. Выявление этих признаков является наиболее сложным, так как они относятся к оценочным категориям. На основе конкретных уголовных дел, рассмотренных судами, авторами предпринята попытка обобщения материалов судебной практики с целью выработки единообразного подхода к определению уголовно-правового и уголовно-процессуального статуса лица, вынужденного передать взятку.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрова И.А., Новожилова А.А. Признание лица потерпевшим в делах о вымогательстве взятки // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 226-239.

Ключевые слова

Уголовная ответственность, потерпевший, получение взятки, вымогательство взятки, дача взятки.

Введение

Деятельность государственных органов, осуществляемая в рамках нормативных предписаний и основанная на использовании правовых средств и методов, является необходимым и неотъемлемым условием реализации прав и свобод человека и гражданина. Однако все более громко заявляют о себе случаи пренебрежительного отношения к закону со стороны должностных лиц, выражающиеся, в том числе, в нарушении прав граждан или создании угрозы их нарушения. Защита интересов граждан в органах государственной власти нередко становится зависимой от материального вознаграждения должностного лица со стороны заинтересованного гражданина, обратившегося за правовой помощью.

Вымогательство взятки является одним из составов преступлений, входящих в группу преступлений коррупционной направленности. Представляется необходимым определить признаки объекта указанного преступления, а именно наличия (либо отсутствия) признака потерпевшего.

Статус взяткодателя в уголовном судопроизводстве

Уголовная ответственность за вымогательство взятки предусмотрена п. «б» ч. 5 ст. 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) в качестве квалифицирующего признака получения взятки, что подчеркивает более высокую степень общественной опасности

этого преступления. Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», под вымогательством взятки следует понимать не только требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. Таким образом, вымогательство взятки непосредственно связано с нарушением прав и законных интересов граждан, возникновением «дефекта» реализации этих прав и интересов. Формально лица, интересам которых в результате совершения преступления причинен вред, должны признаваться потерпевшими.

Но во всех ли случаях лицо, передавшее взятку в ответ на вымогательство, будет считаться потерпевшим? Авторы правовых исследований дают разные ответы на этот вопрос. Так, одни считают, что лиц, в отношении которых имело место вымогательство взятки, если они вынуждены были передать ее в состоянии крайней необходимости, можно признавать потерпевшими от преступления [Здравомыслов, 1975, 143-144; Косякова, 1999, 50]. Айвазова О.В., напротив, отмечает, что «признание подкуподателя потерпевшим зачастую незаслуженно, поскольку он сам нередко инициирует противоправную деятельность управленца» [Айвазова, 2012, 28]. Действительно, взяткодатель (в том числе и при вымогательстве взятки) посягает на отношения, связанные с нормальной деятельностью органов государственной власти. Его противоправная деятельность, с одной стороны, не дает оснований признавать это лицо потерпевшим. Но как мы отмечали выше, ему причиняется вред. Два процессуальных статуса – подозреваемого и потерпевшего, взаимоисключающих друг друга, при расследовании вымогательства взятки не могут быть присвоены одному и тому же лицу. Если лицо обратилось в соответствующие органы с заявлением о вымогательстве (до передачи предмета взятки), и должностное лицо действительно вымогало взятку за совершение (воздержание от совершения) юридически значимых действий в пользу этого лица, последнее правомерно может считаться потерпевшим. Объективно возможно признание лица подозреваемым, если факт дачи взятки под воздействием вымогательства выявлен, например, в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а не в связи с обращением этого лица в правоохранительные органы. Если же лицо обратилось в правоохранительные органы по факту вымогательства после передачи предмета взятки должностному лицу, оно может иметь статус свидетеля (а иногда и потерпевшего, что следует из судебной практики) [Ситникова, 2016, 40; Шнитенков, 1998, 96]. Для более точной и правильной квалификации действий такого лица обратимся к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и материалам судебной практики.

Основания и условия признания взяткодателя потерпевшим: материалы судебной практики

Вопрос о наличии (отсутствии) состава преступления в действиях лица, совершившего передачу взятки под воздействием вымогательства, рассматривался еще в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6. В соответствии с п. 24 указанного Постановления освобождение взяткодателя от уголовной ответственности по мотивам добровольного сообщения о совершении преступления не означает отсутствия в действиях этих лиц состава преступления, поэтому они не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки (Постановление Пленума ВС РФ № 6). Вместе с тем Постановлением предусмотрена возможность возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имел место факт вымогательства, если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено передать вымогателю деньги. Из этих разъяснений следует, что лицо, давшее взятку, в любом случае не может признаваться потерпевшим, однако суд имеет право положительно решить вопрос о возврате этому лицу переданных в качестве взятки вещей предметов при условии, что передача взятки препятствовала наступлению неблагоприятных для лица последствий. Но даже возврат ценностей не дает основания считать взяткодателя потерпевшим, хотя исходя из сути п. 24 Постановления можно сделать вывод о том, что признание лица потерпевшим непосредственно связано именно с возвратом переданных должностному лицу ценностей. Вредные последствия, как правило, являются следствием вреда, причиненного охраняемым законом интересам лица.

По-иному вопрос о потерпевшем в вымогательстве взятки решается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Пункт 30 Постановления гласит: «От передачи взятки ... под воздействием вымогательства следует отличать не являющиеся преступлением действия лица, вынужденного передать деньги, ценности, иное имущество, предоставить имущественные права, оказать услуги имущественного характера должностному лицу ... в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (ст. 39 и ч. 2 ст. 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц. В таком случае имущество, полученное должностным лицом, подлежит возврату их владельцу. Не образуют состав преступления, предусмотренный ст. 291 УК РФ, действия лица, в отношении которого были заявлены требования о даче взятки ..., если до передачи ценностей оно добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а передача имущества,

предоставление имущественных прав, оказание услуг имущественного характера производились под контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу» (Постановление Пленума ВС РФ № 24). Логичным продолжением смысла указанного пункта полагаем возможным назвать следующее: если такие действия лица не являются преступлением, то оно может считаться потерпевшим от вымогательства взятки. Это положение является исключением из нормы о признании подозреваемым лица, давшего взятку [Яни, 2014, 32]. Фигура потерпевшего появляется в двух случаях: лицо уже передало ценности, имущественные права, оказало услуги имущественного характера, и имеется совокупность определенных условий, либо лицо еще не передало ценности, имущественные права, не оказало услуги имущественного характера и обратилось в правоохранительные органы по факту вымогательства взятки [Соловьев, Сантасов, 2013, 38.]. Условия признания лица потерпевшим в первом случае:

- 1) лицо осуществило передачу ценностей, имущественных прав, оказало услуги имущественного характера;
- 2) крайняя необходимость/психическое принуждение как характеристика обстановки передачи ценностей;
- 3) цель передачи имущества – предотвращение причинения вреда законным интересам владельца имущества (других лиц);
- 4) отсутствие реальной возможности совершения иных законных действий, использования иных законных способов для предотвращения причинения вреда.

Статья 39 УК РФ определяет, что причинение вреда для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами (состояние крайней необходимости), не является преступлением. Применительно к вымогательству взятки объектами причинения вреда могут выступать жизнь, здоровье владельца имущества, третьих лиц, их честь и достоинство, права и интерес, предусмотренные нормативно-правовыми актами.

Наличие состояния крайней необходимости должно оцениваться в каждой конкретной ситуации во взаимосвязи с обстоятельствами и факторами, способствовавшими ее возникновению. Крайняя необходимость и психическое принуждение по своей правовой природе являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния, и означают отсутствие всех признаков состава преступления и общественной опасности в действиях лица, в отличие от оснований освобождения от уголовной ответственности. Следовательно, передача лицом имущества должностному лицу при наличии указанных условий будет считаться

допустимой, поскольку она является единственно возможным средством предотвращения вреда [Дорогин, 2014, 440]. Как передачу имущества, прав, оказания услуг, совершенную в состоянии крайней необходимости полагаем возможным охарактеризовать следующую ситуацию. В медицинское учреждение поступил пациент в тяжелом состоянии, ему необходима незамедлительная операция, однако такая операция проводится планово, в порядке очередности, в очереди стоит определенное количество человек. Если именно этому пациенту не сделать срочно операцию, он умрет, поэтому его близкий родственник обращается к главному врачу, который должен проводить операцию, с просьбой ускорить момент ее проведения, однако главный врач выдвигает требование передачи денег за своевременное проведение операции, которые, якобы, пойдут на нужды медицинского учреждения. Близкий родственник, опасаясь наступления смерти больного, передает указанную сумму врачу, который проводит операцию и спасает жизнь пациенту. У лица, передавшего взятку, не было возможности предотвратить наступление смерти родственника другими средствами, поскольку временной промежуток не позволял обратиться ни в органы контроля и надзора в сфере здравоохранения, ни в правоохранительные органы.

Крайняя необходимость может возникнуть и в иных случаях, когда ценности должны быть переданы «здесь и сейчас» под угрозой единомоментного совершения должностным лицом действий, которые повлекут причинение вреда. Например, должностное лицо заведомо знает, что у гражданина, обратившегося к нему, имеется при себе необходимая сумма денежных средств, иных ценностей, и путем угрозы совершения определенных действий либо непосредственного совершения действий требует передачи этих ценностей. Так, сотрудник органов внутренних дел, заинтересованный (по просьбе третьего лица, либо из личных побуждений) в возбуждении уголовного дела в отношении Н., проходящего свидетелем по делу, возбужденному по ст. 228 УК РФ, кладет в карман Н. наркотические средства незаметно для него, о чем сообщает ему, когда Н. покидает помещение, в котором состоялась встреча. Одновременно сотрудник ОВД указывает Н., что если Н. не передаст ему ценности, то он сообщит о наличии наркотических средств у Н. дежурному и тот будет задержан. Н., чтобы убедиться в сказанном сотрудником, достает из кармана пакетик с подброшенными наркотическими средствами, оставляя на нем свои отпечатки. При условии, что разговор происходит без свидетелей, средств видео- и аудиофиксации разговоров в помещении нет, Н. не сможет доказать свою невиновность, поэтому вынужден передать ценности сотруднику ОВД.

Психическое принуждение представляет собой воздействие на человека с помощью разнообразных угроз, гипноза, психотропных средств, осуществляемое для того, чтобы он совершил выгодное принуждающему деяние, причиняющее вред общественным отношениям [Хабалев, 2016, 290]. Его признаками являются общественная опасность, наличность и

реальность. Угрозы могут выражаться:

- 1) в запугивании человека применением насилия, совершением изнасилования, насильственных действий сексуального характера, незаконным лишением свободы, ограничением свободы передвижения;
- 2) угроза уничтожения или повреждения имущества;
- 3) угроза разглашения сведений, которые принуждаемый желает сохранить в тайне.

Угроза также может быть направлена не только на лицо, подвергающееся психическому принуждению, но и на близких ему людей, в благополучии которых он заинтересован [Орешкина, 2016, 84]. При вымогательстве взятки наиболее распространенными являются угрозы первого и третьего видов. Угроза, которая позволяет признать отсутствие состава преступления в деянии лица, должна быть реальной и наличной. Реальность означает, что у лица, к которому она обращена, имеются все основания опасаться ее осуществления должностным лицом и обстановка свидетельствует о реальной возможности ее осуществления. Признак наличности связан с тем, что угроза уже высказана, а не сформулирована в сознании принуждающего. Пользуясь служебным положением и возможностью влиять на решение входящих в компетенцию вопросов, должностные лица часто оказывают давление на граждан, заставляя их передать вознаграждение за воздержание от совершения действий, способных повлечь неблагоприятные последствия для здоровья, имущества, чести и достоинства лица [Петрова, 2015, 26]. Так, вступившим в законную силу приговором суда К.С.С. и Б.И.В. были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ – вымогательство, и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий. Приговором установлено, что сотрудники УВД по Оренбургской области – К.С.С. и Б.И.В. в силу возложенных на них статьями 12, 13, 27, 28 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 года № 3-ФЗ прав и обязанностей, являясь должностными лицами – представителями власти, действуя умышленно, из корыстных побуждений, сформировали умысел на незаконное получение денежных средств у потерпевшего Л., используя служебные полномочия, путем вымогательства совершили действия, направленные на реализацию задуманного преступления. При совершении задуманного вымогательства К.С.С. и Б.И.В. использовали предоставленный им в соответствии с Федеральным законом «О полиции», УПК РФ статус должностных лиц правоохранительных органов. При этом К.С.С. и Б.И.В. высказывали угрозы физического насилия в т. ч. угрозы нанесения потерпевшему побоев, совершения изнасилования (К.С.С. и Б.И.В. ставили Л.В. на колени, заставляли снять брюки), распространения порочащих Л.В.В. сведений, угрозу возбудить уголовное дело (Апелляционное определение ВС РФ № 33-3450/2014). Естественно, в таких условиях лицо обоснованно признается потерпевшим, его положение не позволяло избежать осуществления высказываемых угроз иным образом, кроме как посредством

удовлетворения требований должностных лиц [Герасимова, 2015, 55].

Несмотря на наличие руководящих разъяснений Пленума, в судебной практике имеется несогласованность позиций относительно статуса потерпевшего в делах о вымогательстве взятки. В большинстве судебных актов лицо не признается потерпевшим от действий должностного лица, в некоторых актах такое лицо необоснованно считается «потерпевшим», хотя отсутствуют основания для признания его таковым, в иных актах лицо именуется свидетелем. Приведем пример. Контеев и Р. в 1997 году создали фирму. Контеев занимал должность председателя комитета по развитию товарного рынка администрации г. А, в связи с чем принадлежавшая ему доля в уставном капитале фирмы была оформлена на других лиц, Р. являлась директором этой фирмы. Впоследствии Контеев отказался от участия в этом юридическом лице и доли были перераспределены между Р., ее дочерью (Р.) и (Д.), который фактически не участвовал в осуществлении деятельности юр. лица. В 2003 г. Контеев при личной встрече потребовал Р. передать ему безвозмездно не менее 51% доли в уставном капитале юр. лица, высказав при этом угрозы создания им как должностным лицом препятствий в деятельности этой организации и условий невозможности ее осуществления в случае невыполнения его требования. На данной встрече она не дала согласия на выполнение указанного требования Контеева, но через некоторое время, опасаясь нарушения стабильной деятельности фирмы, дала согласие на передачу доли участия, при этом она понимала и была убеждена, что Контеев в силу занимаемой должности действительно мог организовать и способствовать созданию как препятствий, так и благополучных условий для осуществления любой коммерческой организацией своей деятельности. Р. подписала протокол общего собрания участников юр. лица, из которого следовало, что одним из учредителей данной организации с долей 51,28% становился незнакомый ей И. Действия Контеева были квалифицированы по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, Р. и ее дочь признаны потерпевшими. Как установил в апелляционном определении Верховный Суд РФ, высказанные Контеевым потерпевшей Р. требования сопровождалась угрозами сообщить в правоохранительные органы в случае отказа от выполнения этих требований сведений о якобы совершенных ею во время работы в должности директора юр. лица правонарушениях, что может повлечь возбуждение уголовных дел и привлечение Р. к уголовной ответственности, то есть Контеев угрожал потерпевшей распространением сведений, позорящих ее, способных причинить вред ее чести, достоинству и деловой репутации. Далее по тексту апелляционного определения: «доводы о необоснованном признании Р. потерпевшей и гражданским истцом являются несостоятельными, поскольку в результате совершения вымогательства ей был причинен материальный ущерб» (Апелляционное определение ВС РФ № 82-АПУ14-31). Таким образом, сам Верховный Суд Российской Федерации, несмотря на разъяснения, данные в 2013

году, обосновывает возможность признания потерпевшим в связи с причинением материального ущерба, тогда как Пленум 2013 года связывает возможность придания статуса потерпевшего с наличием исключительных обстоятельств, и уже как следствие – возможность возвращения всего переданного имущества. Описанную ситуацию сложно отнести к состоянию крайней необходимости, которая позволяла бы признавать Р., передавшую долю участия в юр. лице, потерпевшей, поскольку объективно у нее имелась возможность иными средствами предотвратить причинение вреда стабильному функционированию своей фирмы, например, путем обращения в правоохранительные органы до передачи доли и подтверждения факта вымогательства со стороны должностного лица органа местного самоуправления.

В другом деле лицо, передавшее взятку, проходило по делу в качестве свидетеля. Нефедов, замещавший должность начальника Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области, давал М. (начальнику отдела охраны и контроля за состоянием и использованием объектов культурного наследия) незаконные поручения, согласно которым она просила у тех лиц, которые согласовывали проекты зон охраны, проекты реконструкции и другие документы, денежные средства в качестве взятки за согласование данных документов начальником инспекции. В инспекцию обратились из МБУ «Ф» для согласования проекта зон охраны достопримечательного места, который был подготовлен подрядной организацией ОАО «А» и субподрядной организацией ООО «Б». Переговоры по согласованию проекта вел Я., представитель ООО «Б». Нефедов сказал М., что с этого проекта нужно получить деньги, иначе он проект не согласует. При этом Нефедов пояснил, что для этого необходимо поставить МБУ «Ф» в такое положение, чтобы они сами предложили вознаграждение за согласование проекта либо согласились на выдвинутые им условия. Я. согласился на условия, предложенные М., предположив, что неисполнение выдвинутых Нефедовым требований приведет к умышленному затягиванию сроков рассмотрения и согласования проекта, а в дальнейшем при работе с инспекцией Нефедовым и М. будут созданы препятствия при согласовании документов, что может привести к фактической парализации их коммерческой деятельности. С учетом этого Я. был вынужден согласиться с требованием о передаче взятки в установленной сумме и после подписания проекта передал ее (Апелляционное определение ВС РФ № 86-АПУ14-12). В судебном акте Я. рассматривается как «свидетель», правильность такого статуса также представляется сомнительной. Сознательно и целенаправленно он передал денежные средства за совершение должностным лицом действий, входящих в его полномочия, следовательно, в действиях Я. имеются все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ.

Заключение

Таким образом, на первый взгляд, вопрос о статусе потерпевшего в делах о вымогательстве взятки решен в официальной позиции Верховного Суда Российской Федерации. Но, в то же время, судебная практика Верховного Суда РФ довольно противоречива, что не может не сказаться на качестве отправления правосудия нижестоящих судов, в том числе на ошибках в квалификации и широком судебском усмотрении в рассматриваемой категории дел. По нашему мнению, судам необходимо тщательно изучать объективные факторы, с которыми связана и сопряжена передача денег, иных ценностей, имущественных прав и оказание услуг имущественного характера должностному лицу, а также субъективные причины, побудившие лицо их передать и факт осознания лицом такой передачи как крайнего средства реализации правового интереса.

Библиография

1. Айвазова О.В. Некоторые проблемы производства следственных действий с участием лиц, передающих и принимающих незаконное вознаграждение при взяточничестве и коммерческом подкупе // Юристъ –Правоведъ. 2012. № 5. С. 39-42.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27. 08.2014 № 86-АПУ14-12. URL: <http://base.garant.ru/70732520/>
3. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 82-АПУ14-31. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=422127#0>
4. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 25.07.2014 по делу № 33-3450/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/F6m95ar16ors/>
5. Герасимова Е.В. Пределы судебного усмотрения при учете смягчающих наказание обстоятельств // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (59). С. 54-58.
6. Герасимова Е.В., Зайков Н.В. Привлечение иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций к уголовной ответственности за коррупционные преступления // Наука и мир. 2014. № 7. С. 61-64.
7. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 434-441.
8. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая

- литература, 1975. 168 с.
9. Косякова Н. Дача взятки – преступление или крайняя необходимость? // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 50-57.
 10. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М.: Проспект, 2016. 112 с.
 11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 6130 (154). 17 июля.
 12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Российская газета. 2012. № 5794. 30 мая.
 13. Ситникова А.И. Квалификация должностных преступлений с учетом криминообразующих и криминализирующих признаков состава преступления // Российский следователь. 2016. № 22. С. 39-42.
 14. Соловьев О.Г., Санташов А.Л. Дискуссионные вопросы определения видов юридической техники в теории права // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 35-38.
 15. Хабалев В.Д. Психофизиологическая экспертиза памяти в системе противодействия коррупции // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: III Московский юридический форум. М.: МГЮА, 2016. С. 390-394.
 16. Шнитенков А.В. Практика назначения наказания за преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, совершенные при отягчающих обстоятельствах // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Вып. 3. Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 1998. С. 95-100.
 17. Яни П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2014. № 10. С. 31-36.

Recognition of a person injured in cases of extortion of bribes

Irina A. Petrova

PhD in Law,

Head of the Department of Criminal Law and Criminology,

North-Western Institute (Branch), Kutafin Moscow State Law University,

160001, 32 Mira str., Vologda, Russian Federation;

e-mail: petrova_vologda@mail.ru

Anzhela A. Novozhilova

Chief Specialist of the Civil Service,
Personnel and Anti-Corruption Department,
Department of Judicial Authority in the Vologda Region,
160001, 4 Batyushkova str., Vologda, Russian Federation;
Master's Degree Student,
North-Western Institute (Branch), Kutafin Moscow State Law University,
160001, 32 Mira str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: novozhilova.anzhela@mail.ru

Abstract

Objective. The article is devoted to the problematic aspects of the recognition the person, who give a bribe, as a victim. For more precise identification an object of the crime, namely, the presence (or absence) of the trait of the victim, it seems necessary to determine its criminal legal and criminal procedural status. **Methods.** The authors use general methods of legal science, including formal legal and comparative legal, as well as analysis of documents and official materials. **Results.** The article analyzes the grounds and conditions that's enable to recognized the person, who give a bribe, as a victim of a crime, establishes the contradictions in the judicial practice of considering criminal cases about the giving bribes. Based on criminal cases reviewed by the courts, the authors attempted to generalize the materials of judicial practice. **Conclusion.** Judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation is quite contradictory, which will affect the quality of the administration of lower courts, including errors in qualification and wide judicial discretion. The authors come to the conclusion that the courts need to carefully examine the objective factors with which the transfer of money, other values, property rights and provision of property-related services to officials are connected and associated, as well as the subjective reasons that prompted the person to convey them.

For citation

Petrova I.A., Novozhilova A.A. (2017) Priznanie litsa poterpevshim v delakh o vymogatel'stve vzyatki [Recognition of a person injured in cases of extortion of bribes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (7A), pp. 226-239.

Keywords

Criminal liability, victim, receiving a bribe, extortion of bribes, bribery.

References

1. Aivazova O.V. (2012) Nekotorye problemy proizvodstva sledstvennykh deistvii s uchastiem lits,

- peredayushchikh i primimayushchikh nezakonnoe voznagrazhdenie pri vzyatochnichestve i kommercheskom podkupe [Some problems of investigative actions with the participation of persons transferring and accepting illegal compensation in bribery and commercial bribery]. *Yurist" – Pravoved"* [Lawyer – legal consultant], 5, pp. 39-42.
2. Apellyatsionnoe opredelenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 25.07.2014 po delu No. 33-3450/2014 [Appeal Determination issued by the Orenburg Regional Court on January 21, 2015 (Case No. 33-3450/2014)]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/F6m95ar16ors/> [Accessed 19/06/17].
 3. Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27. 08.2014 No. 86-APU14-12 [Appeal Determination issued by the Supreme Court of the Russian Federation on August 08, 2014 (Case No. 86-APU14-12)]. Available at: <http://base.garant.ru/70732520/> [Accessed 19/06/17].
 4. Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 21 yanvarya 2015 g. No. 82-APU14-31 [Appeal Determination issued by the Supreme Court of the Russian Federation on January 21, 2015 (Case No. 82-APU14-31)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=422127#0> [Accessed 19/06/17].
 5. Dorogin D.A. (2014) *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie ugolovnyu otvetstvennost' za prestupleniya, sovershaemye dolzhnostnymi litsami* [Circumstances excluding criminal responsibility for the crimes committed by the officials]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Urgent problems of Russian law], 3, pp. 434-441.
 6. Gerasimova E.V. (2015) *Predely sudeiskogo usmotreniya pri uchete smyagchayushchikh nakazanie obstoyatel'stv* [Limits of judicial discretion taking into account circumstances mitigating the punishment]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 9-2 (59), pp. 54-58.
 7. Gerasimova E.V., Zaikov N.V. (2014) *Privlechenie inostrannykh dolzhnostnykh lits i dolzhnostnykh lits mezhdunarodnykh organizatsii k ugolovnoi otvetstvennosti za korrupsionnye prestupleniya* [Attraction of foreign officials and officials of international organizations to criminal liability for corruption crimes]. *Nauka i mir* [Science and world], 7, pp. 61-64.
 8. Khabalev V.D. (2016) *Psikhofiziologicheskaya ekspertiza pamyati v sisteme protivodeistviya korrupsii* [Psycho-physiological examination of memory in anti-corruption]. *Razvitie rossiiskogo prava: novye konteksty i poiski resheniya problem: III Moskovskii yuridicheskii forum* [Russian Law development: new contexts and finding problems solution: Proc. of the III Moscow Legal Forum]. Moscow: Kutafin Moscow State Law University, pp. 390-394.

9. Kosyakova N. (1999) Dacha vzyatki – prestuplenie ili krainyaya neobkhodimost'? [Bribery is a crime or an extreme necessity?]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 5, pp. 50-57.
10. Oreshkina T.Yu. (2016) *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances excluding the criminality of a deed]. Moscow: Prospekt Publ.
11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 09.07.2013 No. 24 "O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korrupsionnykh prestupleniyakh" [About judicial practice in cases of bribery and on the other corruption-related crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 24 dated July 09, 2013] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 6130 (154), 17 July.
12. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10.02.2000 No. 6 "O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i kommercheskom podkupe" [About Judicial Practice in Bribery and Commercial Bribery: Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 6 dated February 10, 2000] (2012). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 5794, 30th May.
13. Shnitenkov A.V. (1998) Praktika naznacheniya nakazaniya za prestupleniya protiv interesov gosudarstvennoi sluzhby i sluzhby v organakh mestnogo samoupravleniya, sovershennye pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh [The practice of assigning punishment for crimes against the interests of public service and local self-government committed under aggravating circumstances]. *Podkhody k resheniyu problem zakonotvorchestva i pravoprimereniya*, Vol. 3 [Approaches to solving problems of lawmaking and law enforcement]. Omsk: Omsk Academy of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, pp. 95-100.
14. Sitnikova A.I. (2016) Kvalifikatsiya dolzhnostnykh prestuplenii s uchetom kriminoobrazuyushchikh i kriminalizuyushchikh priznakov sostava prestupleniya [Qualification of malfeasance, taking into account the criminological and criminalizing features of the crime]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 22, pp. 39-42.
15. Solov'ev O.G., Santashov A.L. (2013) Diskussionnye voprosy opredeleniya vidov yuridicheskoi tekhniki v teorii prava [Controversial issues to defining the types of legal techniques in the legal theory]. *Yuridicheskaya nauka* [Jurisprudence], 4, pp. 35-38.
16. Yani P.S. (2014) Novye voprosy kvalifikatsii vzyatochnichestva [New issues of bribery qualification]. *Zakonnost'* [Legality], 10, pp. 31-36.
17. Zdravomyslov B.V. (1975) *Dolzhnostnye prestupleniya. Ponyatie i kvalifikatsiya* [White Collar Crimes. Concept and Classification]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.